

Бумажный след:

ОШИБКА В ВЕЧЕРНЕМ ВЫПУСКЕ

— ❖ АСТРА ГРЕЙ ❖ —

Астра Грей

**Бумажный след: Ошибка
в вечернем выпуске**

«Автор»

2026

Грей А.

Бумажный след: Ошибка в вечернем выпуске / А. Грей —
«Автор», 2026

Лондон, 1890-е годы. В туманных переулках Ист-Энда найден мертвым сержант Скотленд-Ярда Гаррисон. На столе в его квартире лежит свежий номер The Daily Telegraph, фиксирующий идеальное время смерти, а у штатного фотографа Ярда Артура Фогеля есть железобетонное алиби на этот час. Скотленд-Ярд торопится закрыть дело, свалив всё на мелкого уличного карманника. Однако педантичный архивариус Саймон Грейсон привык верить не сухим отчетам и «безупречным» снимкам, а фактам. Вооружившись лупой, он обнаруживает на фотографии крошечный дефект — смещенную букву в типографском шрифте газеты, которая могла появиться только в дневном выпуске... Вместе с бывшим армейским ветераном и уличным детективом Джоном Маккалином Грейсон начинает собственное расследование. Им предстоит вступить в тонкую дуэль умов с хладнокровным преступником, раскрыть масштабную систему фальсификации улик внутри самой полиции и доказать, что бумажный след всегда приводит к правде.

© Грей А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Бумажный след: Ошибка в вечернем выпуске

Глава

Бумажный след: Ошибка в вечернем выпуске

Глава 1. Две пинты и типографский брак

Саймон Грейсон не любил торопиться. Он искренне полагал, что суета — это досадная слабость, присущая людям с неупорядоченным мышлением или плохим портным.

В его кабинете на цокольном этаже Скотленд-Ярда стояла глубокая, почти монастырская тишина. Воздух здесь был особым: он пах сухостью старой бумаги, сургучом, полированным дубом и едва уловимой ноткой прусского табака, который Грейсон изредка курил из глиняной трубки. За окном-амбразурой, находившимся на уровне мостовой, моросил беспросветный лондонский дождь. Время от времени мимо проплывали подкованные сапоги констеблей или тяжелые колеса кэбов, отбрасывая на потолок кабинета влажные тени.

Грейсон сидел за массивным столом, опершись подбородком на сцепленные пальцы. Перед ним под ярким светом настольной лампы лежала крупноформатная фотография. На снимке, сделанном с безупречной чёткостью, была запечатлена гостиная сержанта Гаррисона: опрокинутый табурет, тёмный змеиный след крови на паркете, застывшее тело самого сержанта и небольшой круглый столик в углу, на котором лежал свежий номер *The Daily Telegraph*.

Дверь кабинета отворилась с тихим, но уверенным скрипом. На пороге появился Джон Маккалин. С его тяжелого суконного пальто на дубовый паркет стекали крупные капли, а от самой фигуры веяло холодом, сыростью и запахом дешевого эля.

— Ну и погода в Ист-Энде, Саймон, — буркнул Маккалин, снимая намокшую кепку и без церемоний встряхивая её прямо на ковер. — Туман такой, что на Набережной можно врезаться в фонарный столб и еще три минуты перед ним извиняться. Вы бы хоть изредка покидали свои бумажные склепы.

— Я предпочитаю исследовать Лондон по картам, отчетам и логическим неувязкам, Джон. Это избавляет от необходимости чистить сапоги и пить сомнительные напитки, — Грейсон, не поднимая головы, слегка поправил очки в тонкой стальной оправе. — Что вам удалось узнать в «Pike & Anchor»?

Маккалин подошел к столу, выдвинул тяжелое кожаное кресло и с глубоким вздохом опустился в него. Сложив руки на груди, он посмотрел на архивариуса своим привычным тяжелым, чуть прищуренным взглядом человека, привыкшего доверять только тому, что можно потрогать или зажать в кулаке.

— Наш покойный сержант Гаррисон за пару часов до гибели был настроен весьма поэтично, — заговорил Маккалин, и в его голосе послышались жесткие нотки ветерана уличной службы. — Заказывал дорогой джин, хотя обычно считал каждый пенни, и во весь голос хва-

стался трактирщику. Заявил, что нащупал «золотую жилу» прямо в Ярде. Сказал, цитирую: «Некоторые думают, что если они спрятались за черной тряпкой фотокамеры, то им всё сойдет с рук. А я вытащу его на свет». В полночь у него была назначена встреча.

— В полночь, — тихо повторил Грейсон. Кончики его губ едва заметно тронула сдержанная улыбка. — Как любопытно, Коллега. А инспектор Барнс полчаса назад убеждал меня, что сержант Гаррисон испустил дух в одиннадцать часов утра.

— Барнс верит химии и оптике, — Маккалин кивнул на фотографию. — Утренняя газета на столе, утреннее тело на ковре. Алиби у нашего штатного фотографа Фогеля железобетонное: в одиннадцать утра он пил чай в столовой управления под присмотром трех офицеров.

— Вглядитесь вот сюда, Джон, — Грейсон пододвинул к ветерану тяжелую латунную лупу и кончиком перочинного ножа указал на угол снимка, где лежал газетный лист. — В слово Parliament в третьей колонке.

Маккалин наклонился над столом, прищулив правый глаз, и стал вглядываться в мелкие черные буквы:

— Ну... Газета. The Daily Telegraph. Заголовок утреннего выпуска. И что я там должен увидеть, Шеф?

— Буква «а» в середине слова. Она смещена вниз ровно на полмиллиметра и имеет небольшой срез в верхней части завитков, — произнес Грейсон с тем мягким, торжествующим тоном, с каким коллекционер описывает редчайшую монету. — Я позвал вас потому, Джон, что этот конкретный дефект появился на литере только в три часа дня. В час дня в типографии на Флит-стрит заклинило матрицу печатного станка, и печатник заменил букву на резервную из старого набора. Утренний тираж был безупречен.

Маккалин медленно выпрямился. Его бровь ползла вверх, а глаза азартно сузились.

— Вы хотите сказать... этой газеты не могло быть на столе у Гаррисона в одиннадцать утра?

— Ее подложили позже, — мягко резюмировал Грейсон. — Когда Гаррисон был уже мертв, а комната опечатана. Снимок сделан не утром. Снимок сделан вечером, но так, чтобы создать иллюзию утреннего убийства.

— И в опечатанную квартиру входил только один человек с огромной треногой и черным покрывалом, — закончил Маккалин, и на его лице расплылась хищная усмешка. — Наш скромный, тихий мистер Фогель. Что же, я пойду и поговорю с ним по-нашему, по-уличному.

— Попридержите пыл, Джон, — Грейсон жестом остановил его. — Фогель — хладнокровный и очень умный манипулятор. Одной опечатки в газете нам мало, чтобы убедить Барнса. Сначала нам нужно узнать, кого именно Барнс пытается сделать виноватым вместо Фогеля.

Глава 2. Удобный подозреваемый

Кабинет инспектора Барнса на втором этаже Скотленд-Ярда разительно отличался от тихой обители Грейсона. Здесь пахло дешёвым табаком, влажной шерстью и чернилами низкого качества. На столе царил хаос из рапортов, ордеров и недопитых чашек чая.

Сам инспектор Барнс — плотный человек с пышными подусниками и лицом цвета сырой говядины — выглядел чрезвычайно довольным собой. Когда Грейсон и Маккалин вошли в кабинет, он как раз размашисто ставил подпись на синем бланке.

— А, Саймон! Джон! — громко басил Барнс, оглаживая усы. — Можете поздравить оперативную группу. Дело Гаррисона закрыто. Быстро, чётко и без лишней бумажной волокиты, как я и люблю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.